

Ферреро Гульельмо

**Гибель античной
цивилизации**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г94

Г94 **Гульельмо Ф.**
Гибель античной цивилизации / Ферреро Гульельмо – М.: Книга по Требова-
нию, 2022. – 123 с.

ISBN 978-5-521-28106-0

ISBN 978-5-521-28106-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

сколько раз указывалъ на надвигающуюся опасность. Правда, военный психозъ захватилъ и его, и онъ своимъ блестящимъ перомъ содѣйствовалъ распространенію отравленной атмосферы; однако онъ дѣлалъ это съ большимъ тактомъ нежели многіе другіе ученые и не безъ очевидной внутренней борьбы съ самимъ собою. Зато въ моменты наивысшаго побѣднаго упоенія своихъ земляковъ и ихъ союзниковъ, онъ имѣлъ смѣлость говорить имъ открыто, что они не имѣютъ никакой особенной причины увлекаться военной побѣдой, и что всѣ усилія Европы должны быть направлены на спасеніе современной культуры, нравственные основы которой потрясены.

„Гибель античной цивилизаціи“, написанная прежде всего для Французовъ, въ самый моментъ мирной конференціи въ Парижѣ, почти не поситъ слѣдовъ національнаго шовинизма или пренебреженія къ противнику; напротивъ, въ пей сквозитъ смущенное лицо истиннаго историка передъ неопредѣленной будущію Европы... Поэтому мы думаемъ, что книжку эту будетъ полезно прочитать каждому, кто бы онъ ни былъ по политическому міровоззрѣнію, по національности, по расовому происхожденію, если только ему дорого дѣло культуры, національной и общечеловѣческой.

Гульельмо Ферреро родился 21 іюля 1871 г. въ Портини близъ Неаполя. Постоянное мѣстопробываніе его продолжительное время было въ Туринѣ, теперь — во Флоренціи. Литературная его карьера началась подъ руководствомъ извѣстнаго криминалога Ч. Ломброзо, на дочери котораго онъ женатъ. Въмѣстѣ со своимъ учителемъ онъ написалъ изслѣдованіе о преступной женщинѣ (*La donna delinquente*, 1894). Поздѣе онъ занялся историческими и философскими изслѣдованіями. Началомъ его работъ въ этомъ направленіи послужило изслѣдованіе о символахъ (*I simboli in rapporto alla storia e filosofia del diritto*, Torino 1893). Послѣ изданія собранія своихъ путевыхъ замѣтокъ, мелкихъ статей и лекцій (*L'Europa giovane*, 1897; *Il militarismo*, 1898; *La vecchia Italia*, 1899), онъ занялся своей главной работой, шести-томной исторіей величія и упадка Рима (*Grandezza e decadenza di Roma*, Milano, 1902—1907) имѣвшей величайшій міровой успѣхъ и переведенной на всѣ главные европейскіе языки. Часто приглашаемый читать лекціи въ Италіи, Франціи, Аргентинѣ, Бразиліи и въ Соединенныхъ Штатахъ, онъ написалъ, кромѣ ряда историческо-философскихъ очерковъ древней и современной, европейской и американской культуры, большой философскій діалогъ о двухъ мірахъ (*Fra i due Mondi*, Milano, 1913), гдѣ онъ изложилъ свои взгляды на историческую и современную жизнь и высказалъ много мыслей, которыя мы опять встрѣчаемъ въ „Гибели“, и гдѣ авторъ ясно предвидитъ современную катастрофу. Изъ мелкихъ этюдовъ того времени заслуживаютъ вни-

манія: лекція на Капітоліи, 21 апрѣля 1910-го г., на торжествѣ въ память основанія Рима, о древней и современной культурѣ (*Roma nella cultura moderna*); рѣчь въ Америкѣ, въ 1907—1909 г. о растлѣніи нравовъ въ древнемъ мірѣ и о „прогрессѣ“ въ современномъ (*La corruption du monde ancien et le progrès du monde moderne*). Общій взглядъ на исторію девятнадцатаго вѣка изложенъ авторомъ въ *Memorie e confessioni d'un sovano deposto*.

Статьи и рѣчи Ферреро, касающіяся войны, изъ которыхъ нѣсколько написано въ очень „латинскомъ“ духѣ, изданы въ сборникахъ: *La guerra Europea. Studii e discorsi*, Milano, 1916, съ характерно-пессимистическимъ предисловіемъ; *Le génie latin et le monde moderne*, Paris, 1917; *La vecchia Europa e la nuova. Saggi e discorsi*, Milano, 1918, и др. Въ первомъ изъ этихъ сборниковъ мы встрѣчаемъ статью о „русской опасности“ (*Da Scilla a Cariddi?*), въ которой онъ изслѣдуетъ вопросъ, не перенесетъ ли побѣда антанты центръ европейской опасности изъ Берлина въ Петроградъ, и приходитъ къ отрицательному выводу: Россія (дореволюціонная) по причинамъ гео-политическимъ и національно-культурнымъ не можетъ господствовать надъ Европой, и опасаться этого нѣтъ оснований.

Берлинъ, 22 мая 1922.

С. Томашевскій

ГИБЕЛЬ АНТИЧНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Основные причины

Существует широко-распространенное мнѣніе, что древняя цивилизація угасла лишь поемногу, послѣ агоніи продолжавшейся нѣсколько вѣковъ. Это мнѣніе нисколько не соотвѣтствуетъ истинѣ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ Западу. Въ то время, когда Александръ Северъ былъ убитъ собственными возмущившимися легіонами, въ 235-мъ году нашего лѣтосчисленія, древняя цивилизація еще въ полной мѣрѣ существовала въ Европѣ, Африкѣ и Азіи. Боги греческаго и римскаго пантеоновъ, совмѣстно съ эллинизованными и романизованными туземными божествами покоренныхъ провинцій, еще царили въ то время надъ общественнымъ строемъ всей имперіи изъ глубины своихъ храмовъ, воздвигнутыхъ или возстановленныхъ со всей роскошью, какую допускалъ разцвѣтъ богатства того времени. Болѣе того, въ теченіе двухъ предшествовавшихъ вѣковъ, изъ плодovitыхъ нѣдръ политеизма выросъ тогда новый культъ, культъ Рима и Августа, еще олицетворявшій, въ началѣ третьяго вѣка, величественное единство имперіи отъ береговъ Рейна до самой долины Евфрата. Блестящая, но поверхностная цивилизація, яркая разноцвѣтная космополитическая смѣсь эллинизма, романизма и оріентализма, покрывала въ то время всю имперію подобно цѣнной глазури, наведенной на грубую глиняную посуду.

Существовало тогда, бокъ о бокъ, двѣ аристократіи: имперская въ Римѣ, и провинціальная во второсте-

пенныхъ городахъ; обѣ были одинаково подготовлены, какъ римской такъ и эллинской культурами, къ тому чтобы править имперіей, править справедливо, мудро и величественно. Искусство, въ видѣ скульптуры, живописи и архитектуры, находилось тогда еще въ разцвѣтѣ, несмотря на то, что ему уже пришлось утратить характерную для великихъ эпохъ простоту и чистоту формъ, въ угоду вкусамъ обширныхъ и разнохарактерныхъ массъ. Толпа мужчинъ и женщинъ, какъ высшихъ такъ и среднихъ классовъ общества, ревностно занимавшихся литературой и философіей, росла, хотя и не вносила въ нихъ много оригинальнаго. Вездѣ, даже въ малыхъ городахъ, росло число школъ. Наибольшимъ уваженіемъ пользовалось изученіе права; имъ особенно тогда увлекались, и успѣхъ въ немъ поощрялся высшими наградами. Имперія кишѣла юристами. Проницательность, тонкость, убѣдительность рѣчи, чувство справедливости и изобрѣтательность въ области принциповъ, словомъ все тѣ качества, совокупность которыхъ создаетъ крупнаго юриста, вели непосредственно къ высшимъ назначеніямъ въ гражданскомъ и въ военномъ управленіи. Цѣлью и назначеніемъ великой имперіи, основаніемъ своимъ обязанной цѣлому ряду войнъ, являлось теперь внесеніе въ міръ началъ справедливости, путемъ насажденія права, выработаннаго на основахъ разума и честности. Цѣль эта была самой благородной и возвышенной, какую могло себѣ поставить государство древняго міра; цѣль вполне осуществлявшая великую доктрину Аристотеля, по которой высшимъ стремленіемъ государства не должны являться ни богатство, ни могущество, а только добродѣтель. Во всехъ провинціяхъ города, большіе и малые, состязались другъ съ другомъ въ постройкѣ прекрасныхъ зданій; основывались школы, устанавливались роскошныя празднества и церемоніи, поощрялось изученіе наиболѣе цѣнныхъ въ то время наукъ и принимались мѣры къ поднятію благосостоянія народныхъ массъ. Процвѣтали одинаково земледѣліе, промышленность и торговля, финансовое состояніе им-

періи и городовъ было еще въ недурномъ видѣ, тогда какъ и армія была еще достаточно могущественна, чтобы внушать бродившимъ около границъ варварамъ уваженіе къ римскому имени.

Спустя всего лишь полъ-вѣка все это уже измѣнилось. Греко-римская цивилизація уже угасаетъ, а съ нею угасаетъ и политеизмъ. Боги уже бѣгутъ изъ своихъ заброшенныхъ и разрушающихся храмовъ и ищутъ себѣ убѣжища въ деревняхъ. Исчезли утонченныя аристократіи столь справедливо и блестяще управлявшія имперіей и воздвигшія столь великій памятникъ раціональному праву. Имперія становится жертвой деспотизма, одновременно грубаго и вялаго, который набираетъ своихъ администраторовъ и военачальниковъ изъ среды наиболѣе варварскихъ племенъ всего государства. Западные провинціи, включая и Галлію и Италію, почти совершенно разорены. Народонаселеніе мелкихъ городовъ и деревень уменьшается, люди и имущества скопляются въ нѣсколькихъ крупныхъ центрахъ и переполняютъ ихъ; цѣнные металлы исчезаютъ; земледѣліе, торговля и промышленность приходятъ въ упадокъ, науки и искусства увядаютъ. Въ то время какъ въ предшествовавшіе два вѣка господствовало стремленіе, при наличіи огромнаго разнообразія религій и культовъ, осуществить созданіе имперіи, какъ великаго политическаго цѣлаго — новая начинающаяся эпоха идетъ къ созданію огромнаго религіознаго цѣлаго, растущаго на развалинахъ имперіи. Греко-латинская цивилизація, въ матеріальныхъ основахъ своихъ подточенная анархіей, уменьшеніемъ населенія, экономическимъ разореніемъ, одновременно разлагается и въ области умственной жизни подъ натискомъ христіанства, которое, замѣняя многобожіе единобожіемъ, стремится создать, на развалинахъ политическаго и военнаго духа, всемірное религіозное общество, занятое исключительно вопросами нравственнаго усовершенствованія. Въ общемъ, античная цивилизація въ это время представляетъ собою ничто иное какъ огромную развалину, и никакія чело-

вѣческія усилія уже не предупредить ея окончательной гибели.

Какъ объяснить подобную перемѣну? Что же произошло за эти пятьдесятъ лѣтъ?

1

Чтобы уяснить себѣ подобный крупный кризисъ человѣческой культуры, необходимо вернуться къ началамъ имперіи и понять сущность императорской власти, какою она создалась въ нѣдрахъ маленькой латинской республики. Историки упорно продолжаютъ изображать римскаго императора двухъ первыхъ вѣковъ нашей эры, какъ абсолютнаго монарха въ типѣ династій, правившихъ въ Европѣ семнадцатаго и восемнадцатаго вѣковъ. Въ сущности, римскій императоръ дѣйствительно походилъ на монарховъ послѣднихъ вѣковъ, напримѣръ тѣмъ, что правленіе его было пожизненно, или тѣмъ, что власть его, въ строгомъ смыслѣ слова и не абсолютная, была, тѣмъ не менѣе, настолько обширна, что умы, привыкшіе къ современнымъ государственнымъ принципамъ и формамъ, могутъ не замѣтить ея кореннаго отличія отъ власти абсолютной. Однако, римская имперія тѣмъ уже отличается отъ настоящей древней или современной монархіи, что она никогда, вплоть до времени Септимія Севера, не признавала основой своей организаціи принципа династическаго или наслѣдственнаго.

Императоръ, подобно республиканскимъ вождямъ, облакался властью исключительно путемъ избранія; ни рожденіе, ни родственныя отношенія никогда не признавались дающими право на власть. Правда, неоднократно случалось, что одно и то же семейство царило въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній, но это всегда было послѣдствіемъ фактическихъ причинъ, а не по праву. Причины эти историкъ можетъ прослѣдить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Указанная разница позволяетъ намъ заключить, что, до времени Септимія Севера, имперія абсолютной монархіи собою не пред-

ставляла, хотя и республикой ея назвать тоже нельзя; она представляла собою нѣчто среднее; и этотъ-то именно неопредѣленный ея характеръ и былъ причиною той ея слабости, на которую историки обращали до сихъ поръ слишкомъ мало вниманія, но которая имѣла наиболѣе рѣшающее вліяніе на судьбу греко-латинской цивилизаціи.

Главной задачей всякой политической системы, основанной не на преемственности, а на выборѣ, является установленіе такого способа избранія, который не допускалъ бы нарушенія избирательнаго принципа путемъ обмана или насилія. Вслѣдствіе многихъ причинъ, перечислять которыя здѣсь не стоитъ, но изъ которыхъ главные протекаютъ именно изъ неяснаго характера императорской власти, Риму не удалось установить такихъ правилъ избранія императора, которыя сдѣлали бы невозможными всякія колебанія въ процедурѣ и тѣмъ самымъ устранили бы соблазнъ обмана или насилія при выборѣ. Собственно, императоръ долженъ былъ избираться народомъ въ комиціяхъ; это настолько вѣрно, что и власть передавалась ему путемъ обнародованія акта облеченія верховными правомочіями (*lex de imperio*), о которомъ мы вправѣ утверждать, что, по крайней мѣрѣ до Веспасіана, онъ представлялся комиціямъ и ими формально утверждался. Но мы также знаемъ, что въ эпоху имперіи комиція сдѣлалась уже конституціонной фикціей и что, проводя *lex de imperio*, онѣ только утверждали текстъ того рѣшенія (*senatus consultus*), которымъ сенатъ уже совершилъ передачу власти императору.

Такимъ образомъ, тѣмъ органомъ, который фактически узаконялъ власть императора, путемъ передачи ему конституціонныхъ правъ, являлся именно сенатъ. Слѣдовательно, сенату надлежало также и избирать императора, котораго онъ имѣлъ право облечь законной властью. Однако по многимъ причинамъ, какъ конституціоннымъ такъ и политическимъ, сенату не удалось утвердить за собою эту власть въ достаточной мѣрѣ, чтобы имѣть возможность осуществлять ее во

всѣхъ случаяхъ и съ достаточной свободой: такъ что въ иныхъ случаяхъ онъ фактически избиралъ и заставлялъ государство принять своего избранника, тогда какъ въ другихъ — онъ долженъ былъ удовлетворяться однимъ лишь утвержденіемъ избранія, совершеннаго иной общественной силой. Такъ напримѣръ, Нерва былъ избранъ сенатомъ, тогда какъ Тиверій былъ навязанъ сенату политическимъ и военнымъ положеніемъ, которое ничего общаго съ взглядами и желаніями этого высокаго собранія не имѣло; Клавдій и Неронъ были посажены на престолъ преторіанцами; Веспасіанъ воцарился благодаря своимъ войскамъ и одержаннымъ имъ побѣдамъ. Отъ Нервы и до Марка Аврелія, въ самый блестящій періодъ имперіи, примѣнялась смѣшанная система: императоръ избиралъ изъ среды сената, и по соглашенію съ сенатомъ, достойнѣйшаго себѣ наслѣдника; онъ усыновлялъ его и привлекалъ его къ участию въ управленіи, какъ своего совѣтника и помощника.

По смерти императора, сенатъ, утверждая пріемнаго сына императора въ императорскихъ правахъ, собственно говоря утверждалъ лишь свое прежнее согласіе. Слѣдовательно, въ имперіи имѣлся такой органъ, который могъ и долженъ былъ избирать императора; но органъ этотъ, сенатъ, не всегда имѣлъ надлежащую силу и авторитетъ, чтобы вполнѣ использовать свою власть и часто ограничивался, вмѣсто избранія императора, однимъ утвержденіемъ чужого избранника. Право это, однако, всегда за нимъ оставалось; власть ни одного императора не считалась законной до ея врученія ему сенатомъ, посредствомъ *lex de imperio*. Римскій сенатъ временъ имперіи можетъ, такимъ образомъ, сравниться съ парламентами многихъ современныхъ государствъ, которые, принципиально, должны были бы избирать, а на самомъ дѣлѣ только утверждаютъ своимъ согласіемъ правительство назначенное короной или сильными вліяніями, парламенту чуждыми. По этой-то причинѣ современные историки и проявляютъ обыкновенно большое презрѣніе къ сенату